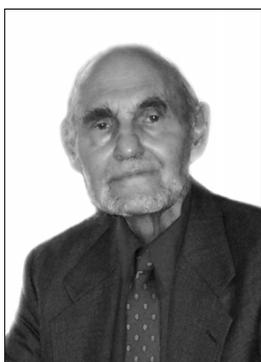

Вильгельм Фетлер: громогласный евангелист

© А. Вардин, 2012

Альберт ВАРДИН, *Нашвилл, США*

Альберт Вардин – почётный профессор Белмонтского университета (в отставке), Нашвилл, Теннесси, США. Экс-президент Южного баптистского исторического общества. Преподавал историю на протяжении 26 лет. Автор и редактор многих научных трудов, включая «Баптисты всего мира: справочное пособие» (1995). Д-р Вардин – потомственный баптист, его предки эмигрировали в США из Восточной Пруссии (Германии) и Украины.

Вильгельм Фетлер (1883–1957) был баптистским благовестником, участником духовного пробуждения в России, руководителем миссионерского движения, редактором и писателем. Он весьма успешно совершал духовное служение среди русских и латышей в Российской империи и в Латвийской республике, основал первую внеденоминационную миссию для проповеди Евангелия славянским народам. Русские, которым доводилось слышать Фетлера, называли его «Громовержцем».^[1]

Фетлер родился 15 июля (27 июля по новому стилю) 1883 г. в небольшом городке Талси (Курляндия), в Российской империи, и получил имя Вильгельм Андреевич Веттлерс. В англоязычных странах его именовали Вильямом Фетлером. Много позднее он сам сменил свое имя на *Василий Малов*, по аналогии с тем, как некогда Иоанн Креститель умалил себя в сравнении с Иисусом Христом. Отец Вильгельма, Андрейс Веттлерс, был латышом, а мать, Маргарита Батц, происходила из балтийских немцев.

Когда Фетлер был ещё очень молод, его отец, бедный баптистский служитель, перевёз семью в Тукумс. Там в 1898 г. Фетлер окончил школу. Потом он переехал за 50 верст в Ригу, где работал служащим и переводчиком в суде, сначала – ассистентом, а затем был повышен в должности. В 1899–1903 гг. Фетлер сменил несколько профессий: был служащим на велосипедной фабрике, служащим на фабрике по изготовлению резины, а затем управляющим в офисе металлургического и машиностроительного завода.

Вскоре после окончания школы Фетлер пережил духовное возрождение, которое вскоре сделало его ревностным

^[1] John Fetler, «Mission to Russia: The Missionary saga of Pastor William A. Fetler,» (MS), 222.

евангельским христианином. В Риге он интересовался гораздо больше христианским служением в баптистских общинах, чем работой на фабрике. Фетлер преподавал в воскресной школе, пел в хоре, раздавал духовную литературу, участвовал в работе кружка христианской молодёжи, в 16 лет начал проповедовать в небольших евангельских общинах. С 1902 по 1907 гг. он учился в пасторском колледже Спержена в Лондоне, где выучил английский язык, помимо того, что уже владел латышским, русским и немецким языками. Находясь в Англии, Фетлер стал свидетелем духовного пробуждения в Уэльсе. Сильное впечатление на него произвела книга Чарльза Финнея «Лекции о религиозном пробуждении». В то время Фетлер проводил русскоязычные богослужебные собрания в Сейлорс Паласе (в восточной части Лондона). На первом съезде Всемирного союза баптистов в Лондоне в 1905 г. Фетлер был переводчиком для делегатов из России.

Служение в Петербурге

Хотя Фетлер первоначально планировал заниматься миссионерской работой в Китае, он поехал в Россию, поскольку указ о веротерпимости, изданный в 1905 г., давал российским евангельским христианам достаточную религиозную свободу. Финансовую поддержку Фетлера взяла на себя Pioneer Mission, независимое баптистское миссионерское общество. Сначала Фетлер хотел основать миссионерский центр в Москве, но после двух месяцев служения у себя на родине в Курляндии в сентябре 1907 г. принял приглашение посетить небольшую латышскую баптистскую общину

в Петербурге. Увидев большой успех в проповеди Евангелия российскому населению, Фетлер решил остаться в этом городе. В 1908 г. он основал русскую общину, которая в 1909 г. получила государственную регистрацию и в начале 1910 г. отделилась от латышской церкви.

К осени 1909 г. Фетлер организовал уже 13 групп верующих, семь из которых находились в самом Петербурге и в пригородах. Кроме того, Фетлер участвовал в служении в Новгороде, Архангельске и Москве. В 1912 г. он приехал в Ригу, где после евангелизационных собраний основал общину «Дом Голгофы» в здании военной церкви, которое было вскоре выкуплено. Фетлер стал первопроходцем в организации русских воскресных школ в Петербурге, и к маю 1909 г. уже имелось шесть таких школ с общим количеством учителей от 60 до 70 человек.

Видя организационные способности Фетлера, Российский союз баптистов выразил ему свою поддержку. В 1908 г. Фетлер был избран в члены исполнительного комитета, а в 1910 г. стал одним из вице-президентов Союза баптистов. Фетлер также получил значительную поддержку от женщин-аристократок, принадлежавших к столичному движению пашковцев. Фетлеру предлагались места для собраний и проживания. Одна из представительниц высшего света, Мария Ясновская, стала членом и казначеем русской общины Фетлера. Для получения финансовой поддержки Фетлер в 1911 г. ездил в Англию, а затем в США, где участвовал во втором съезде Всемирного союза баптистов.

В рождественское воскресенье 1911 г. (7 января 1912 г. по новому стилю) Фетлер совершил служение освящения своей «великой скинии» – Дома

Евангелия.^[2] Это был первый молитвенный дом христиан евангельского направления, построенный в столице России. Зал был рассчитан на 2000 мест, включая балконы, расположенные с трех сторон богослужебного зала, а также ещё один напротив кафедры. На собраниях Фетлера этот зал обычно был переполнен. Посетители слышали евангельские песнопения и ревностные молитвы, но особый интерес у них вызывали пламенные проповеди Фетлера. Кроме того, он был хорошим музыкантом, руководил пением на богослужениях, учил певчих хора, пел сольные партии и даже аккомпанировал на пианино и органе. Имея выдающиеся способности, Фетлер мог вести богослужение на трех языках, попутно переводя его для иностранных гостей. Он проводил еженедельные библейские уроки, читал лекции для студентов, устраивал полуночные собрания для людей с улицы и особые служения для членов церкви.

В 1908 г. Фетлер основал «Общество духовной и полезной литературы», которое продавало Библии, сборники гимнов, брошюры и т.д. В 1909 г. он редактировал христианский журнал «Вера», а в 1910 г. начал выпускать журнал «Гость». В 1912 г. Фетлер также стал редактором известного журнала латышских баптистов *Kristīgs Wehstnesis* («Христианский Посланник»).

Хотя Фетлера в первую очередь интересовали евангелизационные служения, он также открыл столовую «Авенезер» и содержал лечебницу для больных членов его общины. Фетлер со-

трудничал с организацией, которая вела антиалкогольную кампанию, и через свои проповеди старался привести к вере горьких пьяниц. Его община оказывала материальную помощь лицам, которые боролись с алкогольной зависимостью.

В воскресенье 13 июля 1913 г. (по новому стилю) в переполненной зале Дома Евангелия прошло торжественное бракосочетание Вильгельма Фетлера и Варвары Ковалевской (1890–1969). Она родилась в Гродно в православной семье, но, будучи студенткой университета, под влиянием Фетлера обратилась в евангельскую веру. День их бракосочетания начался с утреннего богослужения, на котором Фетлер проповедовал, крестил пятерых новообращенных и совершил вечерю Господню. Насыщенное столь важными священнодействиями собрание завершилось только в 3 часа пополудни. Следующее служение началось уже в пять часов, а в шесть часов вечера состоялось бракосочетание. Четверо баптистских служителей дали молодым духовное наставление, затем вновь говорил сам Фетлер, после чего допоздна длился праздничный пир. На следующий день молодожены выехали в Ригу, где в Церкви Голгофы вечером состоялся еще один праздничный свадебный вечер. Варвара стала хорошей помощницей в служении мужа, особенно ценной была её помощь в переводе христианских книг и брошюр с английского языка на русский. Она стала матерью 13 детей, не потеряв из них ни одного.^[3]

^[2] Историю Дома Евангелия см.: Robert Fetler, «A Short History of the “Dora Evangelia” in Petrograd,» *Friend of Missions*, December 1933, 164-65, March 1934, 44-5, также: Paul D. Steeves, «Dom Evangelia,» *The Modern Encyclopedia of Religions in Russia and Eurasia*, VII, 142-45.

^[3] Об обращении Варвары Фетлер см.: Varvara Fetler, «My Conversion» *The Gospel in Russia*, January, 1914, 6-7. О свадьбе Фетлеров см. заметку А. Маккэйга в *Baptist Times and Freeman*, August 15, 1913, 622, а также в его книге: *Wonders of Grace in Russia* (Riga: The Revival Press, 1926), 181-185.

Христиане в Англии, поддерживавшие служение Фетлера, были довольны его успехами и в 1911 г. образовали Общество евангелизации России, независимое от *Pioneer Mission*. Фетлера стали именовать «суперинтендантом по России». Однако внутри Российской империи не все единоверцы поддерживали служение Фетлера, особенно латышские баптисты. Например, те из них, что жили в Петербурге, жаловались, что не получили от Фетлера оплату за какие-то строительные работы. Также двое латышских баптистских пасторов в Риге высказывали недовольство конкуренцией со стороны Фетлера, его эмоциональными проповедями, чрезмерной импульсивностью и упрямым характером. Вильгельм Фетлер и Иван Степанович Проханов, руководитель евангельских христиан в Петербурге, хотя поначалу сотрудничали друг с другом, затем в какой-то мере стали соперниками, и каждый из них имел свою программу действий.

Фетлер был активным защитником религиозной свободы и в 1910 г. выпустил брошюру «Свобода совести и веротерпимость», которая содержала сведения о правах сектантов. По просьбам единоверцев Фетлер неоднократно ходатайствовал о российских баптистских общинах перед царским правительством. Он имел смелость защищать баптистов от ложных обвинений. Иногда один, иногда вместе с помощниками Фетлер обращался в правительственные инстанции, выражая протест против дискриминации баптистов в России. Временами он вел себя с чиновниками настолько бесстрашно, что некоторые единоверцы даже истолковывали его поведение как дерзость, или проявление фанатизма.

Представители Русской православной церкви неоднократно выступали против Фетлера, в прессе началась его травля. Время от времени власти выдвигали против Фетлера разные обвинения, среди которых были и достаточно серьезные, и незначительные. В 1909 г. Фетлер был арестован за неразрешённую проповедь в Москве и затем взят под полицейский надзор на несколько лет. Это побудило Фетлера одолжить денег у зарубежных баптистов и выехать за границу в 1911 г. В начале 1914 г. Фетлера обвиняли в клевете на православие.

Когда в 1914 г. началась первая мировая война, власти обвинили Фетлера в шпионаже в пользу Германии. В ноябре того же года Фетлера арестовали, и ему угрожала ссылка в Сибирь. Опасаясь за здоровье жены и трехмесячного сына, Фетлер подал прошение на выезд за границу. По молитвам общины и ходатайству некоторых высокопоставленных друзей, просьба Фетлера была удовлетворена.

Посещение Америки

Прожив в Швеции пять месяцев, в мае 1915 г. Фетлер прибыл в Соединенные Штаты Америки. Получив поддержку от американских баптистов, он начал служение среди русских эмигрантов, преимущественно в Нью-Йорке. За короткое время Фетлеру удалось образовать там Русский баптистский союз. Кроме того, он помог в основании «Евангельского комитета для работы среди русских военнопленных» и затем стал его руководителем. В январе 1917 г. Фетлер приступил также к работе декана в Русском библейском институте в Нью-Йорке, незадолго до этого основан-

ного Американским баптистским обществом внутренней миссии.

Узнав о происходивших в России переменах в 1917 году, Фетлер испытывал большое желание вернуться на родину. Однако затем его планы изменились, и он решил уйти с поста декана института и основать в Филадельфии самостоятельный Русский библейский и образовательный институт, а также внеденоминационную миссию – Русское миссионерское общество. В этот период Фетлер обвинил американских баптистов в богословском либерализме, который всё больше его беспокоил, однако не смог добиться изменений в вероучительных документах Библейского института в Нью-Йорке. В ответ на упрёки Фетлера суперинтендант Американского баптистского общества внутренней миссии Чарльз Брукс заявил, что обвинения в либерализме не имеют под собой почвы и что истинная проблема в «неуживчивом характере» самого обвинителя. По-видимому, действия Фетлера были вызваны также его разочарованием в том, что Конвенция северных баптистов США отказалась поддержать его планы по евангелизации России (соответствующее обращение было сделано им на встрече представителей этой организации в Кливленде).

Возглавив собственную школу, Фетлер оборвал связи с руководством северных баптистов и основал новую миссионерскую организацию вместо Русского евангельского общества, которое раньше поддерживало его. Такие перемены означали, что, как и прежде в Петербурге, он теперь обрёл возмож-

ность действовать самостоятельно, независимо от деноминационных лидеров, и сам мог управлять своей школой и миссионерским обществом. Одновременно Фетлер искал поддержку среди фундаменталистов.^[4]

В удивительно короткий срок Фетлер получил достаточную финансовую поддержку, чтобы к концу 1917 г. открыть Русский библейский и образовательный институт в Филадельфии и набрать 128 студентов, включая женщин. Большинство студентов родились в России и теперь хотели учиться, чтобы вернуться и нести служение на родине. Школа имела четыре здания, в главном из которых располагалась «молитвенная башня». Фетлер, его семья и все студенты жили при институте. В преподавательский состав, помимо самого Фетлера, входили Иван Непраш с супругой и Я.Я. Винс, которые раньше служили в России. Фетлер делал большой упор на изучение Библии и молитву. Иногда молитвенные служения длились целыми ночами.

Чтобы привлечь абитуриентов и получить поддержку для миссии в России, Фетлер вместе с Джессом Бруксом из Чикагского общества духовной литературы организовали «Первую общую конференцию для евангелизации России» в *Муди Табернакл* в Чикаго в июне 1918 г. Это событие получило широкий резонанс среди фундаменталистского сообщества, на приглашение откликнулось множество людей. Конференция не только привлекла добровольных помощников, но и помогла собрать необходимые финансы для оплаты дороги, евангелизационной палатки,

^[4] О разрыве Фетлера с Русским библейским институтом см.: Fetler F., «Why I Resigned From the New York Russian Training School and Why I

Am Still in the United States»; Charles A. Brooks, «Mr. Fetler and the Russian Bible Institute,» in *The Watchman-Examiner*, November 29, 1917, 1531-33.

а также для приобретения одежды нуждающимся. 30 ноября 1920 г. вместе с другими 25 миссионерами Фетлер с семьей покинул Америку на корабле «Олимпия».^[5]

На Европейском континенте

Миссионерская группа прибыла в Англию, где их тепло приветствовали евангельские верующие. Фетлер разделил миссионеров на три группы для работы соответственно в Польше, Советской России и Бессарабии (Румынии). Находясь в Англии, Фетлер преобразовал Общество евангелизации России в Британский филиал своей собственной миссии. Он также с помощью других людей основал в Англии конференц-центр «Славянка», который был независим от миссии.

Затем Фетлер организовал свой центр в Берлине, где начал миссионерскую работу среди русских эмигрантов и открыл Библейскую школу, в которой исполнял функции декана в 1920–1921 гг. Еще одну «штаб-квартиру» Фетлер организовал в Варшаве, в Польше, где одновременно основал загородный детский приют для девочек, а также начал широкую миссионерскую деятельность среди русско-украинского населения в восточной части страны.

В 1923 г. Фетлер вернулся в Латвию, сделав Ригу своим основным центром. Там он основал издательство «Ревайвл Пресс», выпускавшее несколько газет и журналов, а также основал миссионерский институт, включавший в себя русское и латышское отделения. Этот институт просуществовал с 1925 по

1928 гг. В 1927 г. в рабочем районе Риги Фетлер построил величественный «Храм Спасения», вмещавший 2000 человек. В 1933 г. этот храм был даже расширен. В тот период Фетлер 11 месяцев провел в США, собирая средства на строительство. Храм примыкал к зданию центра, где также размещался миссионерский институт.

Тем временем некоторые из учеников Фетлера уже объехали с проповедью Евангелия всю Советскую Россию, и даже сделали это не единожды. Фетлер материально поддерживал своих миссионеров, а также некоторых евангельских служителей. В 1925 г. Российское миссионерское общество сообщило, что поддерживает 142 благовестников, трудящихся в 12 странах, большинство из которых совершали труд в Латвии, Польше и Советском Союзе.

Критика и конфликт

Несмотря на то, что Фетлеру удавалось эффективно обеспечивать поддержку для миссионерского труда в России и в некоторых других странах, его немало критиковали. Одной из причин была его независимая деятельность, вне обычных деноминационных союзов. В 1920 г. на баптистской конференции в Лондоне была разработана мандатная система и специальный этикет для работы в Европе. Более сильные организации баптистов, например, «северные» и «южные» в США, а также баптистские союзы Великобритании и Швеции, получили под свою опеку различные территории в Европе, где они должны были оказывать всевозможное содей-

^[5] Доклады Первой общей конференции о евангелизации России были опубликованы: Jesse W. Brooks, ed., *Good News for Russia*

(Chicago: The Bible Institute Colportage Association), 1918).

стве местным общинам единоверцев. Было также решено, что баптисты в каждой стране должны действовать в едином союзе и обращаться за помощью исключительно к спонсорам этого союза.^[6] Фетлер, получая поддержку от независимых фундаменталистов и собственного миссионерского общества, не соответствовал новым правилам. Ситуация сложилась подобная той, как И.С. Проханов в Советском Союзе, продолжая руководить независимым Союзом евангельских христиан, в конечном счете обратился за помощью к другой деноминации (Ученикам Христа). Кроме того, баптистские служители были недовольны догматическим фундаментализмом Фетлера, эмоциональным накалом его служений, его связями с пятидесятниками и отсутствием подробной отчетности о его деятельности.

В 1925 г. Д.Х. Рушбрук из Всемирного союза баптистов совместно с Эвереттом Гиллом, европейским представителем Зарубежного Комитета миссий в Южной баптистской конвенции, а также В.О. Льюис, европейский представитель Американского баптистского общества зарубежных миссий, подписали документ, критиковавший Фетлера за нарушение им единства среди баптистов. В вину ему также ставилось тесное общение с пятидесятническим движением и «другие производящие раскол фанатические эксцессы». Помимо

этого, обращалось внимание на незначительные финансовые затраты Фетлера на благовестие в России и на недостаточное к нему доверие со стороны руководителей баптистов и евангельских христиан в России.^[7]

Отношения Фетлера со многими латышскими баптистами тоже оставались напряженными. Латышский баптистский союз отказался признать Фетлера своим членом, и в 1926 г. после вторичного подобного отказа Фетлер сформировал собственный («второй») баптистский союз в этой стране. Противостояние двух союзов продолжался до тех пор, пока Фетлер не покинул Латвию в 1934 г. Во время съезда Всемирного союза баптистов в Торонто в 1928 г. руководители русских баптистов встретились с Фетлером в здании церкви на Ярвис-стрит, чтобы обсудить существующие разногласия.^[8] Русские баптисты критиковали Фетлера за то, что тот игнорировал их союзный центр и самостоятельно финансировал отдельных пресвитеров в СССР и отправлял на миссионерские нивы своих евангелистов. Кроме того, крайние антикоммунистические высказывания Фетлера, мешавшие его собственному въезду в Советскую Россию, и связи с русскими эмигрантскими организациями на Западе ставили в опасное положение его сотрудников в СССР. Советские власти подозревали Фетлера в пособничестве капиталистам и белогвардейцам, и

^[6] Материалы Лондонской конференции см.: Charles A. Brooks and J. H. Rushbrooke, *Baptist Work in Europe* (London: Baptist Union Publication Department, 1920), and Cornell Goerner, *Hands Across the Sea* (Nashville: Convention Press, 1961), 61-64.

^[7] J. H. Rushbrooke, Everett Gill, and W. O. Lewis, A declaration regarding the Russian Missionary Society, January 3, 1925, American Baptist Foreign

Mission Society, *Correspondence*.

^[8] О встрече Фетлера и российских баптистских руководителей в Торонто см.: «Interview of Russian Delegation Held in Jarvis St. Baptist Church, Toronto, July 2nd, 1928,» typed MS, 66 pp., at Jarvis Street Baptist Church and a copy at the Southern Baptist Historical Library and Archives, Nashville, TN.

потому зачастую рассматривали под-держиваемых им миссионеров не в качестве обычных проповедников, а как тайных организаторов политических собраний.

Вдобавок к этому, Фетлер испытывал проблемы со своими представителями в западных странах, особенно в Америке, где два из них закрылись, а еще один комитет, возглавляемый Е. Е. Шилдом (братом баптистского фундаменталистского лидера в Торонто, Т. Т. Шилда) отстранил Фетлера от руководства. Когда в 1929 г. по этому поводу разгорелся спор между сторонниками Фетлера и Шилда, немало негативной информации попало в прессу. Хотя Фетлеру удалось сохранить свою британскую организацию, он потерял американский центр в Чикаго. Дополнительные трудности принесла с собой и великая депрессия в США.

Антирелигиозная кампания в сталинском СССР вскоре привела к закрытию страны для зарубежных миссий. Власти арестовали и ссылали евангелистов. Двоим из сотрудников Фетлера удалось бежать из России. В 1933 г. Фетлер попросил освободить его от должности генерального директора миссии и предоставить ему годовой отпуск. В 1936 г. Фетлер уже полностью отошел от дел своей организации и стал независимым миссионером.

Теперь Фетлер занялся тюремным служением в Латвии и продолжил свою издательскую работу. Несмотря на то, что его служение в тот период совершалось преимущественно в Риге, он перевёз семью в другое место. В 1934 г. семья Фетлера поселилась сначала в

Амстердаме, а потом на какое-то время в Швеции. Из своих 13 детей – 10 мальчиков и 3 девочки – он организовал «музыкальную группу семьи Фетлера», которая отправилась в турне по Европе. Чувствуя приближающийся кризис в Латвии, накануне начала второй мировой войны Фетлер уехал в Америку. Поводом для этого ему послужил очередной съезд Всемирного союза баптистов в Атланте в 1939 г. Война и последующая оккупация Латвии Советским Союзом вынудили его остаться в Соединенных Штатах.

Младший брат Фетлера, Роберт, сменил его на посту пастора в Храме Спасения. Раньше Роберт служил миссионером в Китае, а также был пастором в Доме Голгофы в Риге. После оккупации Латвии Советским Союзом власти депортировали его вместе с семьей в глубь России (в июне 1941 г.). Роберт вскоре умер в Соликамском трудовом лагере. В других уголках СССР умерли два его сына, один – также в 1941 г., другой – в 1943 г., однако жена Роберта и три его дочери, сосланные в Сибирь, выжили.^[9]

Снова в Америке

В Америке Вильгельм Фетлер продолжил организационную работу, проводя много времени вдали от дома, в миссионерских путешествиях. Много лет переезжая из страны в страну с большой семьей, Варвара Фетлер сохраняла единство в доме, всегда поддерживала мужа в служении. Музыкальная группа Фетлеров путешествовала по всей Америке.

^[9] О судьбе Роберта Фетлера и его семьи см.: «Margarita (Fetler) Kamyzova's Story,» typed MS, 35 pp., copies in possession of Mary Fetler Miller,

Arlington, VA., and the author. Камызова была одной из выживших дочерей Роберта Фетлера, у нее было взято интервью в 1989 г.

В 1940 г. Фетлер отдал много сил организации «Русского евангельского движения», созданного для евангелизации России. Однако в 1944 г. он вернулся к идее создания «Русского библейского общества», заимствовав историческое название организации, основанной в 1812 году. Новое общество разместилось в здании бывшего итальянского посольства в городе Вашингтоне, содержало целый штат сотрудников, включая представителей на местах. Первое периодическое издание Библейского общества до 1947 г. называлось «Русский призыв», затем, после некоторого перерыва, оно стало именоваться «Библии для России» (с 1950 г.), а с середины 1950-х – «Библейский журнал». В 1946 г. Фетлер получил американское гражданство и одновременно, чтобы подчеркнуть свою близость к славянам, взял себе новое имя: Василий Малов (которое прежде использовал как псевдоним).

Фетлер продолжал миссионерскую работу до конца жизни. Много сил он отдавал подготовке издания русской Библии, для чего был сделан её новый набор с использованием лучших технологий того времени. Смерть помешала Фетлеру полностью завершить этот труд. У него начались проблемы со здоровьем, однако он не прислушивался к советам врачей, и 11 августа 1957 года Фетлер проповедовал на трех богослужениях в Виннипеге (в Канаде). Домой в Беркли (Калифорния), он возвращался на самолете. Смерть наступила 15 августа от сердечного приступа в больнице. Фетлеру было тогда 74 года, почти 50 лет из которых он отдал миссионерскому служению в России, начиная с того времени, как он приехал туда молодым человеком в возрасте 24 лет.

Заключение

Богословие. По своим теологическим взглядам Фетлер был фундаменталистом. Делая основной упор на такие понятия, как пробуждение, исполнение Святым Духом, святость и победоносная христианская жизнь, он был учеником Чарльза Финнея. Хотя Фетлер никогда не участвовал в специальных служениях исцеления, на его собраниях звучали молитвы за больных. Так как на богослужениях Фетлера атмосфера была похожа на ту, что характерна для пятидесятнических церквей, а также учитывая его тесные связи с некоторыми пятидесятниками, Фетлера нередко подозревали в исповедании пятидесятнических убеждений, однако сам он это отвергал.

Значимость. На протяжении всей жизни Фетлер оставался противоречивой фигурой: его сторонники отмечали многие достижения, а противники критиковали за недостатки. Фетлер был ревностным евангелистом, проповедником духовного пробуждения, много потрудившимся в деле распространения евангельской веры в России и Латвии, несмотря на значительные политические трудности той эпохи. Фетлер был пионером внеденоминационных миссий. При этом он основал несколько крупных баптистских церквей. Ему не было равных в управлении делами и в умении организовать сборы пожертвований. Он вел примерную семейную жизнь, хотя и часто бывал вдали от семьи в различных миссионерских путешествиях. Он не оставил после себя практически никакого имущества, всё отдавая на дело миссий.

Несмотря на все свершения и преданность служению благовестия, рвение и смелость Фетлера порою пере-

шивали здравый смысл, нарушали добрые отношения между людьми и приводили к конфликтам. Критики говорили, что он был человеком трудным и импульсивным, редко прислушивался к советам других, а как лидер не шел на сотрудничество с другими руководителями, если не мог полностью взять бразды правления в свои руки. Некоторые также ставили под сомнение административные способности Фетлера, считая, что он не достаточно хорошо разбирался в деловых вопросах. Тем не менее, несмотря на все трудности в жизни, Фетлер до конца совершил свой духовный труд и сохранил верность Господу.

Советская власть закрыла Дом Евангелия в Ленинграде и Храм Спасения в Риге, после чего верующие этих церквей слились с другими евангельскими группами в своих городах. Однако Дом Голгофы в Риге сохранился и во время коммунистического режима. В Ленинграде в 1989 г. был открыт новый Дом Евангелия (уже на другом месте). В Риге правительство вернуло баптистам Храм Спасения в 1992 г. Теперь в нём собираются и русская, и латышская общины.

В 1951 г. британская ветвь Русского миссионерского общества стала частью Славянского и Балтийского миссионерского общества, которое в свою очередь объединилось с Европейской христианской миссией в 1977 г. Американский отдел Общества закрылся в 1960-е годы. Российское Библейское общество по сей день продолжает активную деятельность, имеет свой центр в Эшвилле (Северная Каролина) и издаёт «Библейский журнал».

^[10] Информацию о Тимофее и других детях Фетлера см.: Anaheim, CA, *Melodyland Messenger*, April, 1973, 1.

В 2006 г. десять из тринадцати детей Фетлера были ещё живы, как и три дочери Роберта Фетлера. Многие дети Вильгельма Фетлера сделали замечательную карьеру в сфере образования, музыки и журналистики. Семеро из них стали преподавателями в университетах, из которых шестеро имеют докторскую степень. Второй по старшинству сын Фетлера, Тимофей, был композитором и дирижером, а также преподавал философию и музыкальные дисциплины.^[10] В 2002 г. четверо детей Фетлера присутствовали в Риге на праздновании 75-летия Храма Спасения.

Уже не столь много людей сегодня помнят Фетлера как евангелиста и организатора миссий, однако память о нём навсегда сохранилась в истории русского евангельского движения.

Библиография. Никто не написал исчерпывающую или критическую биографию Фетлера, но существуют пять книг его сторонников, которые содержат ценную информацию. R.S. Latimer, *With Christ in Russia* (London, 1910) и J.A. Packer, *Among the Heretics of Europe* (London, etc., 1912) включают яркие описания работы Фетлера в Петербурге. Работа Archibald McCaig, *Wonders of Grace in Russia* (Riga, 1926) описывает многочисленные посещения автором миссионерских полей Фетлера в 1913–1925 годы. Книга Oswald A. Blumit и Oswald J. Smith, *Sentenced to Siberia* (Washington, D.C., 1940) – явно рекламное произведение, не вполне соответствующее своему названию и фактически опускающее его труд в Русском миссионерском обществе. Пятая книга *A Man in a Hurry*, написанная James A. Stewart (Asheville, 1968), – гораздо лучше, однако концентрируется только

на положительных аспектах служения Фетлера.

Полный список библиографических ссылок на Вильгельма Фетлера и Русское Миссионерское Общество см.: Albert W. Wardin, Jr., *Evangelical Sectarianism in the Russian Empire and the USSR: A Bibliographic Guide* (Landham, Md. And London, 1995). Сам Фетлер написал множество статей, брошюр и других материалов на английском, русском и латышском языках. Немало статей были напечатаны в журналах, которые он редактировал: «Вера», «Гость» и «Kristīgs Wehstnesis». Баптистские и другие евангельские журналы, в том числе издаваемые Русским миссионерским обществом, опубликовали ряд статей о его жизни и служении. Важные работы Фетлера на английском языке: *The Stundist in Siberian Exile and Other Poems* (London and Chicago, 1922); *The Marvelous Results of Work Among Russian*

War Prisoners (Chicago, n.d.); *How I Discovered Modernism Among American Baptists, and Why I Founded the Russian Missionary Society* (Chicago, 1924); *On Fundamentals of Revival or Is There No Balm in Gilead?* (London and Toronto, 1930). Жена Фетлера, Варвара Малова-Фетлер написала мемуары «Out of the Early Dawn of The Russian Bible Society» – рукопись на 24 машинописных страницах. Один из сыновей Фетлера, Андрей, профессор английской литературы, опубликовал *The Travelers* (Boston, 1965), роман по мотивам истории служения его отца. Другой сын, Иван, журналист, написал после 1989 г. книгу на 226 страницах, которая была переведена на русский язык: «*Mission to Russia: The Missionary Saga of Pastor William A. Fetler*» (Миссия в России: Миссионерская сага пастора Вильгельма Фетлера), повествование о многогранной деятельности отца и его духовных достижениях.

Библиография

Brooks, C.A., and Rushbrooke, J.H., *Baptist Work in Europe* (London: Baptist Union Publication Department, 1920).
 Brooks, J.W., ed., *Good News for Russia* (Chicago: The Bible Institute Colportage Association), 1918).
 Fetler, R., «A Short History of the “Dora Evangelia” in Petrograd,» *Friend of Missions*, Dec. 1933, Mar. 1934.
 Fetler, V., «My Conversion,» *The Gospel in Russia*, Jan. 1914, pp. 6-7.
 Fetler, W., «Why I Resigned From the New York Russian Training School and Why I Am Still in the United States,» and Charles A. Brooks’s rejoinder, «Mr. Fetler and the Russian Bible Institute,» *The Watchman-Examiner*, Nov. 29, 1917, pp. 1531-1533.
 Goerner, C., *Hands Across the Sea* (Nashville: Convention Press, 1961).

«Margarita (Fetler) Kamyzova’s Story,» typed MS, 35 pp.
 McCaig, A., *Wonders of Grace in Russia* (Riga: The Revival Press, 1926).
 «Interview of Russian Delegation Held in Jarvis St. Baptist Church, Toronto, July 2nd, 1928,» typed MS, 66 pp.
 J. H. Rushbrooke, Everett Gill, and W. O. Lewis, «A declaration regarding the Russian Missionary Society,» Jan. 3, 1925, American Baptist Foreign Mission Society, Correspondence.
 Steeves, P.D., ed., «Dom Evangelia,» *The Modern Encyclopedia of Religions in Russia and Eurasia*, 7 vols. (Gulf Breeze, Florida: Academic International Press, 1988), vol. VII, pp. 142-145.